

— Благодетель Чэнь, если у вас есть сердце, вы можете напрямую отдать его Храму Лунци. Почему вы отдали его только мне? — спросил Цзян Чаншэн, пристально глядя на Чэнь Ли.

Чэнь Ли был ошеломлен. Даже несмотря на необычную зрелость этого ребенка, он все равно был потрясен. Он покачал головой и рассмеялся: — Что за статус у Храма Лунци? Он не то, с чем я могу вот так подружиться. Это не вежливо, и я не буду выглядеть благодарным. Все, чего я хочу – подружиться с маленьким даосом. Раз у маленького даоса такие успехи в боевых искусствах в столь юном возрасте, значит, в будущем ты станешь выдающимся талантом в мире боевых искусств. Возможно, ты даже станешь первым ученым и будешь служить королевскому двору.

В прошлом году он стал первым ученым, и его происхождение вызвало всеобщее обсуждение. Однако книги были важным наследством, и большинство из них находилось в руках аристократических семей. Как же простолюдины могли сдать экзамен? В этом году император специально выделил двойного высшего ученого – как в гражданских, так и в военных делах.

Стоимость занятий боевыми искусствами в этом мире была невысокой, поэтому в мире существовало множество сект, которые принимали учеников. Просто для занятий боевыми искусствами требовался талант, но и для учебы он тоже был нужен. И если сравнивать, то простолюдинам было проще выделиться в боевых искусствах.

Храм Лунци был даосским храмом, построенным по личному приказу императора. Семья Чэнь не решалась напрямую подружиться с даосом Цин Сюем, так как это могло вызвать подозрение императора.

Цзян Чаншэн почувствовал, что в его словах есть смысл. В этом мире одна лишь скромность не могла привести к стабильной жизни. Вместо этого нужно было подружиться с влиятельными людьми.

Более того, хотя Цзян Чаншэн и смирился со своей участью, он был чертовски неуверен в себе. Он должен был придумать, как убить этого фальшивого принца. Кроме того, он не хотел отпускать дворян, стоящих у него за спиной.

Он вспомнил свои воспоминания двенадцатилетней давности. Среди аристократов, о которых он слышал, действительно не было фамилии Чэнь.

Цзян Чаншэн кивнул и сказал: — Тогда я соглашусь. Я не могу опозорить вас как главного ученого.

Чэнь Ли улыбнулся и не почувствовал насмешки. Если собеседник согласится, это будет хорошим началом.

Причиной его энтузиазма было влияние его семьи. Семья Чэнь слишком нуждалась в сильных мастерах боевых искусств. Они привлекли многих мастеров, но все они были под влиянием

выгоды. Цзян Чаншэн был совсем другим, ведь он был еще молод. Пока ему давали средства, он рано или поздно посвятил бы себя семье Чэнь.

Чэнь Ли начал рассказывать о деле об убийстве. Оказалось, что Сюэ Хай хотел убить его, но он был у даосского мастера Цин Сюя, и спрашивал у него про даосские навыки. Позже Сюэ Хай тайно встретился с погибшим, и какое-то время допрашивал его, но в итоге его ждало разочарование и он убил его. Что касается Цзян Чаншэна, то он был подставлен. Оказалось, что Сюэ Хай издалека видел, как Цзян Чаншэн тренирует свои навыки работы с ногами.

Цзян Чаншэн вспомнил. У него было ощущение, что за ним следят, но оно было мимолетным. Он не видел другую сторону, поэтому не принял это близко к сердцу.

— Я был слишком неопытен, и несколько слов Сюэ Хая ввели меня в заблуждение. Я думал, что достаточно умен, чтобы понять правду, — Чэнь Ли вздохнул и устыдился.

Видя, что он признает свою ошибку, Цзян Чаншэн изменил свое мнение о нем. Он с любопытством спросил: — Почему Сюэ Хай хотел вас убить?

Чэнь Ли бросил взгляд на Цин Ку. Цин Ку на мгновение остолбенел, а затем благоразумно вышел и закрыл дверь.

— Это дело связано с предыдущей династией. Моя семья Чэнь изначально была семьей чиновников при предыдущей династии, но потом мы встали на сторону нынешней. Сюэ Хай – выходец из предыдущей династии. Он хотел убить меня, чтобы переложить вину на нынешнюю династию, чтобы те аристократические семьи, которые сдались, поняли, что императорский двор недоброжелательно относится к семьям, пришедшим из предыдущей династии. К сожалению, ему это не удалось, — беспомощно сказал Чэнь Ли.

Семья Чэнь была очень расстроена. При нынешней династии они оказались в неловком положении и вынуждены были столкнуться с местью предыдущей династии.

Цзян Чаншэн ему не сочувствовал. Кто просил тебя быть первым ученым? Гвоздь, который торчит, забивают молотком.

С точки зрения Сюэ Хая, его можно было понять. Предатели были куда более ненавистны, чем враги.

Чэнь Ли не стал много говорить о спорах при дворе. Зная, что Цзян Чаншэн еще не покидал гору, он рассказывал об интересных вещах в мире боевых искусств.

Могущественные фигуры этого мира в одиночку сражались с восемью великими сектами и потрясли мир боевых искусств.

Божественный Монах был ранен и отравлен официантом подпольного трактира.

Кто-то пробрался в комнату Святой Девы из Башни Сюаньинь и украл ее вещи.

Призрачноглазый Злой Король был схвачен императорским двором и брошен в тюрьму.

Цзян Чаншэн слушал с удовольствием.

Чэнь Ли также рассказал ему о рангах мастеров боевых искусств. От самого низкого до самого высокого они делились на Третьеклассных, Второклассных, Первоклассных и обладателей Царства Истинной Энергии. Если человек мог использовать истинную энергию своего тела, чтобы атаковать врага с помощью боевых искусств, то он вступал в Царство Истинной Энергии. Сюэ Хай был экспертом именно этого уровня, и тренировался почти двадцать лет.

Цзян Чаншэн сделал сравнение. Ему показалось, что для него убить Сюэ Хая не составит труда. Вероятно, это влияние Техники Дао. Он овладел лишь вторым уровнем, но истинной энергии в его теле было достаточно, чтобы без усталости использовать Удар Божественной Тени и Девять Шагов Небесного Дракона.

Культивация по-прежнему была лучшей.

Через час Чэнь Ли наконец ушел.

Цзян Чаншэн посмотрел на тайную книгу на столе и погрузился в глубокую задумчивость.

Может ли тайная книга быть отравленной?

...

Прошла весна, наступила осень. С момента ухода Чэнь Ли прошло несколько месяцев. Листья в Храме Лунци постепенно желтели. Дни Цзян Чаншэна вернулись в обычное русло, и ученики больше не проявляли к нему любопытства. Младший брат, Цин Ку, редко беспокоил его, потому что тоже был опьянен боевыми искусствами и не находил момента чтобы отвлечься.

Если говорить о переменах, то самой большой переменной стало то, что Цзян Чаншэн мог открыто тренироваться и днем. Его истинная энергия росла, и он уже освоил начальную стадию Алмазного Воя. Что касается Пальца Ци, то его еще предстояло начать тренировать.

Он хотел полностью овладеть Алмазным Воем, прежде чем изучать Палец Ци.

Чэнь Ли больше не приходил, а после убийства даосский мастер Цин Сюй не видел Цзян

Чаншэна в одиночестве.

В этот день.

Цзян Чаншэн наконец достиг третьего уровня Техники Дао, и его чувства значительно улучшились. Он мог слышать звуки комаров за тысячи метров от себя. Он даже мог слышать дыхание других учеников. Это ощущение было крайне странным.

Его истинная энергия не увеличилась, но он отчетливо ощущал в ней небольшие изменения. Возможно, это была тенденция к росту духовной силы.

Через несколько часов он пришел во внутренний двор. Ученики еще не вернулись и все еще слушали проповеди в даосском зале. Он начал культивировать Алмазный Вой.

Когда он культивировал Алмазный Вой, ему не нужно было кричать во всю мощь своих легких. Ему нужно было лишь прочистить скрытые меридианы в горле. По резонансу истинной энергии он мог определить силу своего крика. Раньше было сложно активировать невидимые меридианы, но после того, как его метод культивирования прорвался, он обнаружил, что процесс вливания истинной энергии в невидимые меридианы стал более плавным и не причинял боли, как раньше.

Цзян Чаншэн был очень доволен. Как и ожидалось, техники культивации были его основой. В будущем ему все равно придется уделять техникам культивации большую часть времени.

Вечером в дом вернулся Цин Ку.

— Старший брат, Второй брат намерен привести на гору пятнадцать учеников для обучения. Он специально попросил меня узнать у тебя, хочешь ли ты пойти? — взволнованно спросил Цин Ку.

Почти все они были сиротами. Каждый раз, когда они тренировались вне храма, то приводили с собой группу новых учеников.

Поднявшись на гору, Цин Ку еще не покидал ее. Ему было интересно все, что происходило у её подножия. От гостей он слышал, что наступает эпоха процветания и войны больше не будет в мире людей.

Цзян Чаншэн покачал головой и сказал: — Я не пойду.

Цин Ку еще несколько раз пытался уговорить его, но он все равно отказался идти. Цин Ку оставалось только сдаться.

Спуститься с горы?

Невозможно!

Если только его сила не станет непревзойденной – в другой ситуации Цзян Чаншэн никогда бы не покинул гору. Храм Лунци находился в столице, и те влиятельные люди, которые шпионили за ним, наверняка все еще держали ухо остро.

Ведь если бы его личность раскрылась, его бы обезглавили. Как только Истинный Дракон приходил в ярость, независимо от того, насколько могущественным был чиновник, ему приходилось спускаться с коня.

За годы правления императора было очищено множество фракций, погибло бесчисленное множество заслуженных чиновников.

На следующее утро Второй старший брат Мэн Цюхэ повел с горы группу учеников, среди которых был и Цин Ку. Цзян Чаншэн не стал его удерживать. Вместо этого он продолжил тренироваться и бить в колокол.

Ночью Цзян Чаншэн собрался вставать.

[На двенадцатый год после основания династии Цзян шпион попросил Второго старшего брата выманить вас с горы, но вы отказали ему. Вы избежали беды и получили награду за выживание – навык, "Алхимия"].

Увидев уведомление, Цзян Чаншэн был ошеломлен и едва не выплюнул вульгарное слово.

Шпион?

В Храме Лунци был шпион?

Прежде всего, не считая Второго старшего брата, Мэн Цюхэ, его чуть не убил Первый старший брат, обучавший его боевым искусствам, когда ему было два года. Тогда его спас Мэн Цюхэ. Однако в этот раз Мэн Цюхэ уговорили выманить его.

Подождите!

Может быть, это Первый старший брат?

Тот случай, когда ему было два года, был не ошибкой, а продуманным действием?

Цзян Чаншэн стал размышлять о том, кто в обычные дни может странно смотреть на него, и кто способен на такое. Он даже заподозрил Цин Ку.

Но даже после долгих раздумий он так и не смог ничего понять.

Однако он был уверен, что спускаться с горы опасно. Пока даосский мастер Цин Сюй находился в храме, злодеи не осмеливались на необдуманные поступки.

Цзян Чаншэну оставалось только усердно работать над собой и скрывать свою силу.

В предыдущем деле об убийстве он лишь показал свой талант в боевых искусствах, но это уже привлекло внимание шпионов. Что касается Удара Божественной Тени, Алмазного Воя и техник культивации, то их он не должен был показывать.

К счастью, ему пока не приходилось этого делать.

Цзян Чаншэн встал и пошел в сторону своего двора. Когда ученики приветствовали его по пути, он отвечал улыбкой и молча рассуждал.

Раз он отказался спускаться с горы, значит, шпион все еще должен быть тут.

Все они были подозреваемыми!

...

Осенние листья в Храме Лунци были покрыты белым снегом. После почти ста циклов солнца и луны белый снег растаял, и наступила новая весна.

На тринадцатый год после основания династии Цзян Чаншэну исполнилось тринадцать лет.

В этом году император сошел с ума и начал заниматься продлением своей жизни. Он нанял всех способных людей откуда только можно было, чтобы они создавали для него пилюли.

— В этом мире нет бессмертных. Эти злые духи всего лишь превратились в демонов. Ради долголетия Его Величество даже пренебрег государственными делами. К счастью, Его Высочество наследный принц умен от природы. Он знаком с четырьмя книгами и пятью канонами* и уже начал помогать в некоторых политических делах.

Чэнь Ли вздохнул с чувством, и его слова были наполнены восхищением наследным принцем.

Выражение лица Цзян Чаншэна не изменилось, но он был недоволен.

Если в тринадцать лет ему удалось добиться такой власти, значит, у этого маленького ублюдка были какие-то способности.

Цзян Чаншэн с любопытством спросил: — Его Высочество наследный принц такой выдающийся? Можете ли вы рассказать мне о нем?

Чэнь Ли улыбнулся и сказал: — Конечно. Кстати говоря, судьба наследного принца весьма печальна. Его Величество назначил его наследным принцем еще до того, как он родился. Если взглянуть на историю, то он одинок — после того как императрица родила наследного принца, она тяжело заболела и несколько месяцев пролежала в коме, прежде чем очнулась. Очнувшись, она потеряла рассудок и заявила, что наследный принц — не ее сын. Без заботы и внимания матери родился другой принц. Можно сказать, что во дворце наследный принц на себе испытал переменчивость человеческой натуры. Даже Его Величество относился к нему холодно. К счастью, уже в три года он проявил интеллект, а в пять лет мог сочинять стихи. Он также добился благосклонности Его Величества.

Услышав это, Цзян Чаншэн не мог не вспомнить о своей матери в этой жизни. Когда он находился в материнской утробе, то часто слышал, как мать говорила сама с собой о том, как хорошо будет с ним в будущем и каким безрассудным был император.

Ему стало немного грустно.

Оказалось, что, кроме злых людей, в этом мире есть еще люди, которые обсуждали его.

Цзян Чаншэн с любопытством спросил: — Как сейчас императрица? Она... все еще императрица?

Чэнь Ли бросил на него взгляд и ответил: — Конечно. Его Величество и императрица так любят друг друга, что небеса их жалеют и благоволят. Сейчас, когда императрица поправилась и ее отношения с Его Высочеством наследным принцем наладились, в стране царит мир и процветание. Императрица внесла в это свой вклад.

Цзян Чаншэн потерял дар речи и почувствовал некоторое облегчение.

В любом случае, по крайней мере, она жила хорошо.